

НЕ ЗАБУДЕМ! НЕ ПРОСТИМ!

Борис Васильевич Тарасов,
генерал-лейтенант, народный
депутат, член Высшего Совета
ВСД «Русский Лад»

(Окончание. Начало в № 39
от 8 октября)

Хочу поделиться впечатлениями о тех событиях, участником которых я был. Прежде всего, хочу напомнить, что наша фракция «Отчизна», председателем которой меня избрали, была создана на Съезде народных депутатов еще в 1992 году. Она преимущественно объединяла депутатов, представлявших военно-промышленный комплекс, а также военных. К началу осени 1993 года в ней было 54 депутата. И должен сказать, что ни один из ее членов тогда не поддавался посулам и не ушел к Ельцину, и я горжусь этим.

После опубликования ельцинского указа о роспуске Верховного Совета наша фракция организовала митинг офицеров запаса Москвы, направленный против этого беззакония. Митинг был разогнан омоном. С началом работы Верховного Совета я выступил с предложением сосредоточить основные усилия на политическом поле, поскольку Съезд народных депутатов как законодательный орган на силовом поле неиз-

«Память о них будет жить вечно...»

ботать с людьми из создаваемых формирований, решать множество вопросов по материально-техническому обеспечению, а также разъяснению сложившейся политической обстановки. В это время Р.И. Хасбулатов назначил меня своим советником по военным вопросам. Жаль, что это произошло до-

масса людей может исключить силовой вариант разгона Съезда народных депутатов. Начался митинг, меня на трибуне не было. Я вместе со всеми радовался происходящему, но вдруг услышал призыв Руцкого идти на Останкино. А Хасбулатов звал на штурм Кремля. А с чем идти? Я был буквально ошеломлен. На мой взгляд, куда правильнее было депутатам вместе с пришедшими людьми расположиться по периметру здания и, образовав заслон, продолжить работу Съезда. Но предпринять что-то для изменения ситуации в той обстановке было невозможно.

Вскоре я услышал выстрел. Вижу — народ побежал к месту, где стояли машины воинской части. Подхожу ближе, вижу, что на носилки грузят солдата, взволнованные люди говорят: «Солдата убили». Я спрашиваю: «Откуда выстрел?». Мне говорят: «Со стороны мэрии». Солдата отправили в медпункт, а я побежал в мэрию. Вход в здание был уже проломлен. Огромный вестибюль был наполнен массой людей, которые кричали и беспорядочно перемещались. Ничего не понятно. И тогда я (а голос у меня достаточно громкий, да и мегафон кто-то дал) скомандовал: «Прекратить хождение! Выходите все на улицу, сейчас будем порядок наводить!».

Постепенно мне удалось вывести людей из вестибюля. И тут произошло что-то непонятное. Я, будучи в душе против растаскивания людей от Дома Советов, вдруг оказался в ситуации, когда надо было принимать решение идти на Останкино. Представьте себе картину: огромная масса народу, слышатся возгласы: «Почему не идем, кто возглавит?» Я единственный был одет в военную форму и, естественно, все взоры обращались ко мне.

Говорят, что якобы Руцкий приказал мне вести народ на Останкино. У меня во время этого шума, гама и кутерьмы это не отложилось в памяти. После короткой внутренней борьбы принимаю решение возглавить народ. Начинаю искать помощников. Вижу, недалеко стоит какое-то подразделение. Подхожу, оказалось — Баркашов со своими людьми. Прошу помочь. Он отказывается и исчезает. Нашел в толпе пять или шесть

человек, которые согласились помочь. Придумал слоган: «Порядок и закон». Приказал: «Идем по Москве и скандируем «Порядок и закон!». И чтобы ни одной палатки не разрушить, ни одного стекла не побить!». Так и пошли.

Спрашивают, зачем пошли? Хотя я был настроен скептически, но надеялся, что, расположив народ вокруг здания в Останкино, нам удастся получить эфир для разъяснения соотечественникам создавшейся обстановки. Я категорически исключал возможность какого-то вооруженного захвата телецентра. Будучи военным, я пони-

толпе, которая меня все еще ждет, хочу сказать, что ничего не получилось, и вдруг над головами длинная очередь из бронетранспортера трассирующими пулями...

Я только оглянулся на бронетранспортер, потом поворачиваюсь к толпе и — что такое? — вроде только что вокруг стояла масса людей, и в момент все исчезли, один я стою в генеральской форме, и никого рядом нет! Видимо, многие служили в армии и поступили, как учили на службе: упали на землю как по команде. Мы отбежали в кусты, ко мне тут же начали подбегать люди и спраши-

мал, что подобный объект государственного значения соответственным образом охраняется. Хочу сразу сказать: я не был в курсе того, что какая-то группа людей во главе с генералом Макашовым ранее отправилась в Останкино. Если бы я это знал, то сразу бы отказался вести туда людей.

вать, что будем делать. Звучали самые невероятные предложения, но все они были неосуществимыми. Бронетранспортеры продолжали ездить вокруг телецентра и вести беспорядочный огонь. Огонь бил и с верхних этажей. Надо было уходить, и как можно быстрее. С помощью соратников я постарался

бежно проиграет исполнительной власти, в руках которой сосредоточены все рычаги. Я также внес предложение разделить депутатский корпус пополам, и в случае разгона Съезда в Москве оправить половину депутатов в один из городов красного пояса, где сильна была оппозиция Ельцину, наделив их полномочиями Съезда. Такое положение лишило бы смысла разгонять Съезд в Москве. Предложение, к сожалению, не было поддержано.

Все последующие дни я принимал активное участие в работе 10-го Чрезвычайного Съезда народных депутатов. Вновь выступал за сохранение политического лица Съезда как высшего законодательного органа страны, за поиск политического решения образовавшегося кризиса, но без уступок ельцинистам. Требовал от силовых министров более активной позиции в оказании действенной помощи Съезду. Вместе с депутатами — генералом Г.М. Беновым, космонавтом В.И. Севастьяновым и некоторыми другими — по поручению Председателя Верховного Совета выезжал в воинские части, военные училища с просьбой выступить на защиту высшего органа политической власти страны. К сожалению, наша миссия не увенчалась успехом. Приходилось также ра-

волью поздно, когда уже было невозможно реально повлиять на ход событий.

Как известно, в те дни к зданию Верховного Совета приходило множество людей, которые стремились помочь депутатам в их борьбе. Многие приносили пищу, горячий чай, теплые вещи. Некоторые просили разъяснить обстановку, дать совет, что делать, с кем контактировать. Мы помогали им всем, что было в наших силах. С некоторыми из этих людей я поддерживаю дружеские отношения до сих пор. В условиях блокады, когда мы были лишены тепла, воды, электричества, приходилось переносить множество трудностей и лишений. С большой благодарностью вспоминаю работников аппарата нашей фракции, которые наряду с депутатами самоотверженно трудились и стремились облегчить условия нашего пребывания в холоде, темноте, условиях полуголодного существования.

Как известно, 3 октября произошел прорыв блокады, и огромное число граждан пришли на территорию Дома Советов. Никогда не забуду выражение радости и энтузиазма на их лицах. Казалось, пришла победа. Сразу возникла мысль: как дальше будут развиваться события? Пришло в голову, что эта

Огромная масса людей идет по улицам, скандируя «Порядок и закон», выходит на Садовое кольцо, и справа я вижу еще одно море людей, которыевливаются в наши ряды. Идем вместе. И вот на каком-то этапе (вроде уже к проспекту Мира подходили) начинают подъезжать автобусы и грузовики, в которые садятся люди. Я спрашиваю: «Куда вы?». Отвечают: «В Останкино!».

Идем дальше. Стемнело. Свернули на улицу Королева. И тут услышали в районе телецентра стрельбу. Затем она утихла. Подходим к зданию телецентра. Окружающим людям я скомандовал «Стоим!» и, взяв с собой несколько человек из числа бывших офицеров, вошел в здание.

В вестибюле мы увидели за барьером множество омоновцев и милиционеров, которые, заметив нас, направили на нас автоматы и закричали: «Стой, стрелять будем!» Я достал удостоверение депутата и сказал, что мы пришли просить эфир. Безрезультатно. Оказалось, что, пока мы шли по Москве пешком, к телецентру приехал Макашов со своей группой. Там произошли известные события, которые завершились расстрелом людей, приехавших с ним на машинах. Я этого не знал.

Выхожу из здания, подхожу к

донести эту мысль до максимально большого числа окружающих людей и в крошечной мгле и вместе с ними начал уходить от здания телецентра.

С большим трудом и только к утру добрался до Дома Советов, доложил руководству. Там уже царил отчаяние. Утром я не спал, около 7 часов 4 октября подошел к окну и вижу: стоит палатка, а возле нее — два ополченца. И вдруг раздалась длинная пулеметная очередь, и оба этих человека рухнули как подкошенные. Вот так начался расстрел. Кончилось все дело, вы знаете, расстрелом здания из танковых пушек.

И в заключение хочу сказать, что это трагическое событие еще долго будет тревожить совесть и души наших людей. Большинство негативных явлений, которые мы сегодня наблюдаем, являются следствием того, что нам не удалось двадцать лет назад обуздать ельцинистов и спасти народную власть.

Память о тех, кто отдал свою жизнь за народное дело, не угаснет. А долг всех нас, участников тех событий, не давать забывать об этом. И чем больше мы будем работать с людьми, с нашей молодежью, тем скорее, я думаю, настанет час справедливости.

На фото: в вестибюле мэрии; на пути к Останкино